

МУЗЕЙНЫЙ САМИЗДАТ
Я ЛЕТОПИСЕЦ ЭТИХ ДНЕЙ СУРОВЫХ

2025 г.

ОЛЕГ ПРУСАКОВ

Я - КОТ «ВАСЬКА»

Я кот "Васька" - живу в блиндаже
И полгода на фронте уже,
Дал комбат мне такой позывной
Ведь я - русский! Не нужен иной!
В первой роте служу, первый бат,
Здесь любой мой товарищ и брат,
Мне купили ошейник от вшей,
Я ловлю же хохляцких мышей!
Тут во вторник пошел за едой,
Как назло, сразу начался бой,
Минометкой накрыли лесок,
А вокруг только голый песок!
Я к окопам хотел пробежать,
Чтобы ближних своих поддержать,
Но, зараза, чуть-чуть не успел -
Прямо в лапу осколок влетел!
Но я духом совсем не поник
Ведь я - кот, я - боец, я - мужик,
Под обстрелом к позиции полз
Сквозь акации - прямо насквозь!
Надо было домой доползти
Там друзья - они смогут спасти!
Натворил тот осколок мне бед -
Был в крови каждый шаг, каждый след.
Но я смог часть пути проползти
И, как раз, в середине пути
Пулеметчик меня увидал
И навстречу ко мне побежал!
Закричали в окопе - Куда?
Там работает мощно арта!
Он в ответ им - Ребята, сейчас,
Затрехсотило "Ваську" у нас!
Подхватил и вернулся в окоп
Не попал в нас проклятый укроп!..
А потом, как всегда, медсанбат
И знакомый мой - "Трезвый", медбрат!
Вообщем щас на поправку пошел,
Себе нового друга нашел -

Пулеметчик, братуха - "Байкал"
Это он меня с риском спасал!..

ДЕРЖИТЕСЬ, ПАРНИ

Держитесь парни, понимаю, вы устали...
Который год идет война и нет конца!
Но русский воин испокон был крепче стали
Так говорили не для «красного словца»!
Держитесь парни - в перестрелках, под обстрелом,
Когда штурмуете окопы и дома
Пора покончить с этой сворой оголтелой!
Держитесь парни - и пехота и штурма!
Держитесь парни, как сойдется в рукопашной,
Россия с нами, за спиною вся страна
И не кляните понапрасну день вчерашний
Когда вселился в наших братьев сатана!
Держитесь парни, если раны и потери,
Оплачим павших, когда кончится война,
Пройдите, парни, сквозь смертельные «метели»
Нас дома ждут - детишки наши, и жена!

АНДРЕЙ ШУХАНКОВ

Я в этот век не заслужил
быть убиенным.
Я в этот раз спокойно жил
гражданско-пленным.
Не перепахивал дома
из миномёта.
Не забирался в закрома,
страшась прилёта.
На грудь не вешал ордена.
Не пил из фляги,
предполагая, что война –
строка из саги
о героизме не моём,
о чём-то дальнем.
И неба снежный водоём
был беспредельным.

И всё казалось, что по мне
пройдёт едва ли
молва, что не был на войне...
А вы бывали?..
Вы перекусывали жгут
на венах рваных?
Вы пролагали тот маршрут,
где безымянных
грузили в спешке по мешкам
клочками плоти?
И пуля к вашим ли кишкам
рвалась в излёте?
Кому ещё стреляли в пах?
Кому в колено?
Вы знали, как пронзает страх
попеременно
песком забитые глаза?
Вы это знали?!

На этой не был я войне...
Но ведь сжигали
меня в Одессе каждый день,
все восемь вёсен.
Стоит обугленная тень,
глядит на осень
глазами полными огня,
почти слепыми.
Ищите в Горловке меня.
Я с неживыми
стою, единственный в строю,
машу рукою,
и не молюсь, и не пою –
беззвучно вою...

ВЛАДИМИР ПУШКАРЕВ

ТРИ ДНЯ ДО РОЖДЕНИЯ
Я помню только взрыв, а после оглушило.
И не в обиде, что не видели меня.
Там просто столько сверху грунта навалило,
Что удивляюсь, как вообще-то не убило.

До дня рождения оставалось мне три дня.

В колене с болью и с пустою головою
Я ощущал себя как будто размазня.
«Калаш» нашарил онемевшую рукою,
И оглядев воронку, вспомнил вдруг с тоскою,
До дня рождения оставалось мне три дня.

Хватало времени о чём мне поразмыслить,
И лоб щепотью троекратно осеня,
Я постарался душу и бушлат очистить,
Успев дела свои с грехами перечислить.
До дня рождения оставалось мне три дня.

И вдруг услышав, что идут к моей воронке,
На украинской мове что-то там бубня,
Взглянув на «броник» свой, валявшийся в сторонке,
Я подсознательно погладил бок «лимонки».
До дня рождения оставалось мне три дня.

Потом сорвав чеку, метнул на звук гранату.
И вот, когда с землёй посыпалась стерня,
Как чёрт с воронки я рванулся с грубым матом,
И уцелевших добивал из автомата.
До дня рождения оставалось мне три дня.

Живым тогда я просто чудом возвратился,
Хоть в полный рост стоял на линии огня.
Опустошив рожок, я лишь перекрестился,
Господь хранил меня, ведь я же не родился,
До дня рождения оставалось мне три дн

АНАТОЛИЙ ВАШУРИН

ВЫЗЫВАЮ ОГОНЬ НА СЕБЯ
-Вызываю ... огонь ... на себя
Известил базу, дрогнувший, голос.
И сердца, посмурневших, ребят
Вдруг пронзил безысходности холод.

Это значит братишка уже
Исчерпал все возможные средства.
В, приготовленной к смерти, душе
Враз на жизни своей ставит крест он.
И простился с чертами родных
На, до трещин изношенном, фото.
Попросил он прощенья у них
За их скорбь проявляя заботу.
Повлажнели в волнены глааза.
От комочка, щемящего, в горле.
И скупая мужская слеза
По щеке зазмеилась невольно.
Миг ... и взгляд превратился в стальной
В окружающих укров вонзённый.
Вон их рожи блестят под луной
Как печать на бумаге казённой.
Заработала наша арта
Взрывы быстро к нему подбирались.
Всё вокруг с воем стало взлетать
По какой-то гигантской спирали.
На, застывшем в улыбке, лице
Взгляд уверенно встроился в вечность.
А пристёгнутый к смерти прицеп
Уже нёс пацана в бесконечность.

ЕЛЕНА ЗАСЛАВСКАЯ

РАЗВЕДКА БОЕМ
Эта ночь бесконечна,
Как бездна без дна.
В ней остался навечно
Пожилой старшина,
А сержант изувечен,
Совсем молодой,
Всё качал, будто кречет,
Седой головой.

Эта ночь бесконечна.
Где ходит заря?
Пуля-дура щебечет

Веселей соловья.
Пулемётные гнёзда
Средь застройки жилой.
И уже слишком поздно
Говорить: я живой.

Эта ночь бесконечна.
Средь огня и свинца
Я как русский разведчик
Иду до конца.
Нету лучше разведки:
Дайте больше огня!
Пусть восходит над смертью
Солнце нового дня.

АЛЕКСАНДР ГАММЕР

ВОЛНОВАХА
Мой лучший друг погиб под Волновахой.
Он не такой, как многие из нас –
Не рвал в пустых дискуссиях рубаху,
Уехал добровольцем на Донбасс.
Когда погиб он доблестно, по-русски,
Обняв руками степь родной земли,
В кармане окровавленной разгрузки
Ребята фотокарточку нашли.

Генетика – то точная наука.
На фото, будто много лет назад,
Похожий удивительно на внука,
Герой-красавец, старший лейтенант.
В пронзительных глазах ни капли страха,
Густых бровей стремительный разлёт,
Разборчивая подпись «Волноваха»
И дата: «Осень сорок третий год».

Я так и вижу – линия окопов,
А против вас ползёт из темноты
Всё та же сумасшедшая Европа,
Всё те же ненавистные кресты.

На День Победы, в городе-герое,
Когда текла великая река,
Мне кажется, я видел их обоих
В одном строю Бессмертного полка.

МИХАИЛ ДУШИН

ПОЗЫВНОЙ «РУССКИЙ»
Из Костромы и Курска,
Из Грозного и Казани...
Наш поЗыVной «Русский»,
Поэтому Бог с нами!
Из Донецка, Иркутска,
Луганска и Волновахи.
Наш поZыVной «Русский»,
А русский не знает страха!
Не прячемся за «Тунгуски»,
Не бьём по домам из «Градов».
При поZыVном «Русский»
По щелям прячутся гады.
Фашисты, наёмники, звери,
Скоро вам будет пусто...
Едет на БТРе
Пацан с поZыVным «Русский»!

АЛЕКСЕЙ ЯРЫНЧИН

ЧТОБЫ ЖИЛИ ПАЦАНЫ!
Может им заняться нечем?
Вяжут сети, плавят свечи...
Волонтерский груз на плечи,
И багажники битком.
А машины под завязку-
На войны дорогах тряска,
И обычно свистопляска-

Каждым, новым блокпостом.
Сборы в группах, сборы в чатах-
По копеечке ребятам
И на новый генератор-
Собирало полстраны...
Чем богаты, тем и рады!
Сквозь препоны и препяды,
Волонтёрская награда-
Чтобы жили пацаны!
Волонтёрская работа-
Материнская забота.
Получи подгон пехота-
Собирала вся страна.
Всё по-братски! Всё по-СВОЙСКИ!
Для Победы и для войска!
Со слезою по-отцовски,
Смотрит «Батя» -старшина.
РЭБ, прицелы, тепловизор...
Ну, а где-то телевизор:
Вам расскажет про безвизы,
И про новенький айфон.
Обезболы, турникеты-
Нужно всё! Зимой и летом.
Ну, и просто бич-пакеты,
Их заварят кипятком.
Как отдельная странница-
Милосердия сестрица.
У ребят светлеют лица-
Забывают о болях.
А порою сложно очень-
По живому кровоточит
И проверкой на прочность
Волонтёр в госпиталях.
Города, посёлки, сёла
Шлют посылки. Очень скоро,
Письма детские из школы
Полетят на передок.
Сколько нас? Родных и близких!
Не составить эти списки.
Ну, а груз, ценою риска-
Был доставлен ровно в срок!

Я ДОТАЩУ ТЕБЯ СЫНОК!
Парнишка русский, православный-

Лежал в кустах и умирал.
На курской, на землице славной,
Нет он не охал, не стонал.
Вокруг хохлы шныряли где-то,
Свои 200-тые... Один...
Светило солнце из-за веток,
И день к закату подходил.

Там, где-то в курском приграничье,
В пылу военной чехарды
Он понимал, он знал отлично
Попал конкретно до беды...
Он был серьёзно обездвижен –
Ранение обеих ног.
По рации сказал, что выжил,
А вот забрать никто не мог...

Он мысленно прощался с жизнью,
Но, из-за веток старишок,
Улыбка с лёгкой укоризной:
"Ты, что здесь делаешь сынок?"
"Не видишь дедушка? Я ранен.
Не доползти мне до своих.
Ты, уходи! Я тут с хохлами...
Найдут, положат нас двоих".

А старишок ему с улыбкой:
"Я дотащу тебя сынок!
Я местный, знаю все тропинки,
А ты молись, молись милок!"
"А как молится? Я не знаю...
Ты, только подскажи отец..."
"Да просто: Господи, помилуй!"
И стал молится наш боец.

Взвалил бойца себе на плечи,
Идёт согбенный старишок...
Клонится солнце, близок вечер
А те далече... Путь далёк.
И дедушка родной и милый,
И солнце прячется в кустах.
И только: "Господи помилуй!" -
Последней фразой на устах.

Очнулся парень видит стены,

И белый потолок повыше.
Живой... Пускай не очень целый...
Но, главное живой и вышел.
Курск, госпиталь, палата,
Всё тот же белый потолок.
Вот, только объяснить солдату:
Как в Курск попал никто не мог.

Погожий день, светило солнце,
Играя в переплётах рам.
Приехал батюшка, иконки
И крестики раздать бойцам.
Священник парню дал иконку-
А там те самые глаза
С прищуром и улыбкой тонкой.
У парня потекла слеза...

"А это кто?", - опешил воин,
Дрожащим голосом спросил.
"Наш покровитель, преподобный
Саровский старец Серафим!
Землицей курскою рожденный,
А ты сынок, чего спросил?"
"Вот этот дедушка согбенный...
Он, на спине меня тащил!"

Взвалил бойца себе на плечи,
Идёт согбенный старишок.
Клонится солнце, близок вечер-
А те далече... Путь далёк...
И дедушка родной и милый,
И солнце прячется в кустах.
И только: "Господи, помилуй!"
Последней фразой на устах.